

С.В. Львов

**ПОТЕРИ 6-ГО ПЕХОТНОГО КОРПУСА ПРИ БОРОДИНО
(К ДИСКУССИИ О ЧИСЛЕННОСТИ И ПОТЕРЯХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В
БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ)**

Необходимое вступление

На последней конференции в Музее-панораме «Бородинская битва» С.В. Шведов представил свой доклад «Численность и потери русской армии при Бородино». Выступление уважаемого историка стало своеобразным ответом на моё сообщение годичной давности, в котором была изложена методика, использованная при подсчёте потерь Российской армии в сражении 24–26 августа 1812 года.¹ Цифры потерь 1-й и 2-й Западных армий, полученные в результате этой работы, значительно отличаются от тех, которые в последние годы приводит С.В. Шведов.² Ожидавшейся дискуссии по столь животрепещущей теме, к сожалению, не получилось: очень трудно воспринимается на слух спор двух исследователей, оперирующих числовыми данными и ссылающихся на большое количество документов (ведомостей, списков, рапортов и проч.), многие из которых не опубликованы и поэтому не всегда известны широкой аудитории. Поэтому я предложил в материалах конференции этого года, наряду с докладом С.В. Шведова, опубликовать фрагмент моей работы, посвящённой потерям Российской армии при Бородино.

Но прежде чем изложить применяемую мною методику подсчёта потерь, на примере 6-го пехотного корпуса, хотелось бы обратить внимание на некоторые высказывания С.В. Шведова в отношении моей работы, прозвучавшие на конференции и вошедшие в доклад, текст которого помещен в данном сборнике.³

1. Автор приписывает мне слова, которых я не говорил. Так С.В. Шведов утверждает, что «в своей работе С.В. Львов, хотя и не ставил "целью определить причины разнообразия взглядов на потери и численность российских войск при Бородино, но фактически ответил на него. Они кроются в недостатках делопроизводства, несопоставимости и противоречиях документов разного уровня, а особенно ведомостей о численности войск и о потерях"»⁴. Во-первых, первая фраза лишена всякого смысла, так как непонятно – на что я «фактически ответил», на цель? Во-вторых, я не занимаюсь численностью войск, и об этом в моей статье речи не шло. И, наконец, в-последних. Мне не совсем понятно, причём здесь «определение причин разнообразия взглядов» и недостатки делопроизводства. В своей работе я имел в виду причины разнообразия взглядов в отечественной историографии на численность потерь Российской армии, и я действительно не рассматривал этого вопроса.

Кроме того, хотелось бы, чтобы С.В. Шведов уточнил, где он услышал «**массу** (выделено мной. – С.Л.) категорических высказываний и нелицеприятных оценок»⁵?

2. В своей статье, я, как мне кажется, достаточно ясно разъяснил, что имею в виду под понятием «открытые таблицы»⁶. Отвечая на вопросы после выступления, я ещё раз всё подробно объяснил участникам конференции. Тем не менее, С.В. Шведов

не понял, что это такое. «Открытость» таблиц потерь заключается не в том, что часть граф осталась пустой, и я жду «архивных находок». Сведения по потерям всех подразделений, за редким исключением, там имеются. «Открытость» таблиц заключается в их прозрачности: после публикации составленных мною таблиц можно не только увидеть окончательные данные потерь по всем воинским подразделениям, но и ознакомиться с источниками, легшими в их основу. Таким образом, любой исследователь сможет либо подтвердить, либо опровергнуть число потерь по каждому полку и артиллерийской бригаде, сославшись на известные ему документы. Естественно, что в материалах конференции я не имел возможности опубликовать все таблицы из-за их большого объема, поэтому привёл лишь итоговые цифры потерь по корпусам. В ближайшем будущем я надеюсь опубликовать эту работу полностью.

3. Непонятливость или невнимательность С.В. Шведова проявились ещё и в том, что он почему-то считает, что я использовал в своей работе только корпусные ведомости и строевые месячные рапорты. Смею заверить, что эти документы составляют лишь часть, причём не самую большую, используемой мной источниковой базы. Об этом также было сказано в статье 2003 года.

4. С.В. Шведов утверждает, что «при анализе данных о потерях войск» он исходит из того, что «численность, пополнение и потери невозможно рассматривать по отдельности, они взаимосвязаны»⁷. То, что все эти понятия взаимосвязаны, – нет никакого сомнения. Но почему их нельзя рассматривать в отдельности? Ведь есть же врачи, специализирующиеся по отдельным болезням. И что тогда делать, например, А.И. Попову – автору статей по действиям отдельных соединений Российской армии на определённых участках местности в Бородинском сражении?

5. В своей статье я, как правильно отметил С.В. Шведов, «поставил под сомнение» то, что можно использовать «в качестве опорной точки после сражения строевые армейские рапорты от 11 сентября», т. к. за две недели после боя «произошло столько изменений, повлиявших на численность ее корпусов, что учесть их достаточно трудно». И здесь уважаемый оппонент иронизирует – ведь «речь идет о 10 тыс. чел.»⁸ Как мне кажется, ирония в данном случае не уместна, т. к. эти «лишние» 10 тысяч (разница между цифрами потерь, установленными Шведовым и мной) напрямую не вытекают ни из одного документа – как опубликованного, так и неопубликованного. Это результат статистических исследований С.В. Шведова. Если бы такие источники существовали, уважаемому историку не пришлось бы играть огромным количеством цифр и процентов погрешностей вычислений. Да и ему ли не знать, что «виртуальные войска» в 1812 г. существовали. Так, участвовавшее, по мнению многих историков, в Бородинском сражении 10-тысячное Смоленское ополчение, на самом деле, как убедительно доказал в своей статье по ополчениям сам Сергей Вячеславович, 26 августа находилось далеко от поля боя.⁹

6. В своём докладе, уважаемый оппонент, к сожалению, позволяет себе переиначивать мои высказывания, передавая их своими словами, при этом совершенно искажая смысл сказанного. Так, С.В. Шведов пишет: «Доказательства того, что сведения армейских и корпусных рапортов о потерях (39 тыс. чел.) являются максимально возможными, сводятся к тому, все командиры, начиная от ротных, имели возможность проверить наличный состав, в течение нескольких дней составили списки

и подали наверх проверенные данные, а последующие «доработки» – на совести подчинённых дежурного генерала»¹⁰. Прошу простить за столь обширную цитату, но она ярко характеризует способы ведения дискуссии, применяемые С.В. Шведовым, – здесь всё перевернуто с ног на голову. Ни о каких «проверенных данных», присланных из полков в конце августа – начале сентября, не говорилось. Речь шла просто о цифрах потерь, собранных полковыми командирами непосредственно после сражения. И ничего у меня не говорилось о том, что «последующие «доработки» на совести подчинённых дежурного генерала». Да, я приводил примеры включения офицерами штаба армии потерь некоторых полков за другие дни¹¹, но из этого не следует, что все сведения, поступавшие из подразделений, «доробатывались». Получается, что я обвиняю офицеров штаба в фальсификации данных? И уж совсем нелепо звучит фраза, что я хочу «решить сложный вопрос простым противопоставлением полковых адъютантов офицерам вышестоящих штабов»¹². Причём здесь все эти уважаемые должностные лица, не понятно. Любой человек, даже не занимающийся историей, а просто проходивший службу в армии (да и не имевший счастья служить в рядах СА или РА), сможет уяснить простую логическую цепочку, вытекающую из элементарного знания особенностей армейского бытования. Ежедневно в каждом полку и роте происходят проверки наличия личного состава, по результатам которых командир подразделения составляет рапорт, где указывается сколько человек находится в строю, а сколько отсутствует и по каким причинам. Причина отсутствия определяется простым опросом их сослуживцев – они ведь все во время боя стояли в строю и были друг у друга на виду. Естественно, что и до 26 августа, и позже такие проверки производились в полках Российской армии. После столь грандиозного сражения все чины к 27–30 августа прибыть к своему подразделению не имели возможности, просто не смогли найти свой полк по причине того, что отводили в тыл раненых, отбились во время боя и «пристали» к другим полкам, возможно, испугались и убежали; да могло произойти всё что угодно, что помешало людям оказаться в строю после сражения. И понятно, что в рапортах командиров полков они оказались в графе «пропавшие без вести», или их могли включить в категорию «раненые» и даже «убитые» – были и такие случаи. Но в течение последующих дней люди стали возвращаться в полки – есть такое естественное желание солдат «выходить к своим», несмотря на «существование крепостного строя» и «палочной системы». Соответственно происходило уточнение цифр потерь в полках: те солдаты, что значились «пропавшим без вести», включались в состав наличных чинов. От этого происходили, по выражению С.В. Шведова, «колебания в числе людей» в документах, составленных в разное время.

Впрочем, здесь всё было несколько сложнее. На данные о потерях в более поздних документах могли повлиять дальнейшие события, происходившие в армии: новые сражения и новые потери, которые могли быть приплюсованы к бородинским, расформирование сводно-гренадерских батальонов и двух десятков полков, чины которых были перераспределены по другим подразделениям, и соответственно все раненые и пропавшие без вести, не выключенные к тому моменту из списков этих подразделений, были приплюсованы к потерям их новых полков. Кроме того, в связи с возвращением нижних чинов в полки, происходило перераспределение в категориях потерь: убитые оказывались ранеными, раненые попадали в разряд убитых и т.п.

Исходя из всего вышесказанного, я могу утверждать, что сведения о потерях в корпусных и армейских рапортах являются максимально возможными.

Можно было бы еще долго разбирать многочисленные неточности и неувязки в статье С.В. Шведова. Но гораздо интереснее пройти по всей цепочке размышлений и вычислений уважаемого исследователя. Автор предложил мне найти «конкретные ошибки в методике или в самих армейских рапортах», чтобы опровергнуть «цифры потерь» в 50 тысяч человек.¹³ Что ж, при первой же возможности я сделаю детальный разбор его статьи.

Методика подсчёта потерь личного состава Российской армии в сражении 24–26 августа 1812 г. при селе Бородино на примере 6-го пехотного корпуса

Список источников, использованных в работе по потерям Российской армии, довольно обширен. Это и сводные ведомости по армиям, корпусам и дивизиям, всевозможные ведомости потерь по отдельным полкам и артиллерийским бригадам, по награждению нижних чинов за Бородинское сражение, утерянных вещей, именные списки офицеров, формулярные списки, строевые месячные рапорты, свидетельства о ранениях офицеров и многие другие. Документы выявлялись, главным образом, в РГВИА. Наряду с этим использовались и опубликованные документы, часть из которых была сверена с оригиналами в РГВИА.

Для подсчёта потерь личного состава Российской армии при Бородино была составлена общая таблица, включающая в себя список всех воинских подразделений, входивших в состав 1-й и 2-й Западных армий, где полки и артиллерийские бригады (роты) были расположены по формальному признаку, т. е. исходя из армейских и корпусных расписаний, а не из фактического распределения их на время сражения 24–26 августа. Так, например, полки, входившие в корпус князя А.И. Горчакова 2-го, учитывались в составе 8-го пехотного корпуса, а не отдельно. Графы таблицы традиционны для подсчёта потерь личного состава: убитые, раненые и пропавшие без вести, каждая из которых в свою очередь делится на подграфы, соответствующие категориям военнослужащих (генералы, штаб-офицеры, обер-офицеры, унтер-офицеры, музыканты, рядовые и нестроевые).

Сведения из документов по каждому полку и артиллерийской бригаде (роте) предварительно группируются в отдельные таблицы, на основе которых и происходит анализ данных. Результаты анализа выводятся в общие таблицы потерь по корпусам.

При сопоставлении данных различных документов о численности потерь, приводимых в таблицах, возможны следующие варианты их корреляции:

- 1) цифры сходятся по всем категориям потерь (убитые, раненые, пропавшие без вести);
- 2) общие цифры совпадают, но по категориям потерь различаются;
- 3) все данные различаются несущественно;
- 4) различие во всех цифрах значительно.

В первом случае мы можем с большой долей уверенности утверждать, что эти данные истинные.

Несущественные отличия в сведениях между более ранними и более поздними документами (вариант 3) – как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, – а также изменение распределения цифр потерь внутри категорий (убитые, раненые и пропавшие без вести) (вариант 2), также можно считать истинными данными. Объяснить такие различия можно тем, что в более поздних документах произошло уточнение сведений о потерях или отразились процессы, связанные с изменениями в структуре воинских подразделений армии сентября – октября 1812 г.

В последнем варианте необходимо привлекать другие документы и выяснять причины несоответствия данных.

Необходимо учесть ещё один момент. Документы, составленные в конце августа – начале сентября, показывают состояние потерь на период времени, следующий непосредственно после сражения, а документы, датируемые серединой сентября – ноябрём, несут в себе уточнённые данные. Вопрос заключается в том, какие сведения о потерях являются более верными. Я полагаю, что необходимо опираться на цифры, содержащиеся в документах начала сентября, т. к. это результат сражения, те данные, на основе которых командование принимало решение о дальнейших действиях. И хотя эти цифры не являются абсолютными, на них не оказывают влияние более поздние изменения в распределении личного состава по полкам (расформирование части полков, распределение чинов сводно-гренадерских рот по гренадерским полкам).

В настоящей статье мы рассмотрим методику работы с документами, содержащими сведения о потерях на примере 6-го пехотного корпуса. В его состав входили: 7-я и 24-я пехотные дивизии, 7-я и 24-я артиллерийские бригады. Сводно-гренадерские батальоны корпуса не учитывались при расчётах, т. к. находились в составе Сводно-гренадерской дивизии 2-й Западной армии.

Сначала сделаем обзор основных источников, включающих в себя сведения по **потерям офицеров и нижних чинов всех подразделений 6-го корпуса.*** При характеристике документов внимание обращалось, прежде всего, на следующие позиции: датирован документ или нет; подписан документ должностным лицом или нет; по каким группам военнослужащих содержится информация в документе.

1. «Ведомость о убитых, раненых и без вести пропавших унтер-офицерах, музыкантах, рядовых и нестроевых 6-го корпуса войск в сражении при селе Бородине. Августа 26 дня 1812 г.»¹⁴ (Вед.-5 сент.).

Ведомость не датирована, но подписана. К сожалению, подпись неразборчива, читается лишь чин подписавшего – подполковник. Вероятнее всего, это дежурный штаб-офицер корпуса подполковник П. Букинский 2-й. Примерная дата создания ведомости – между 28 августа и 5 сентября – определяется благодаря отсутствию данных по Бутырскому пех. полку, который на момент составления документа находился в арьергарде.¹⁵ В ведомость включены сведения о потерях всех категорий нижних чинов пехотных и егерских полков, а также входивших в состав корпуса рот 7-й и 24-й артиллерийских бригад.

2. «Список убитым, раненым и без вести пропавшим 7-й дивизии в сражении при деревне Бородине августа 26 дня. 1812 г.»¹⁶ (Вед.-14 сент.).

* В скобках указаны условные обозначения документов, используемые в таблицах.

На самом деле, это черновая ведомость потерь всего 6-го корпуса, а не только 7-й дивизии. Ведомость не подписана и не датирована. Отсутствуют сведения по артиллерии. Потери даны как по офицерам, так и по нижним чинам (унтер-офицерам, музыкантам, рядовым и нестроевым). Эта ведомость была составлена между 5 и 14 сентября, т. к. в ней уже есть сведения по Бутырскому пех. полку (см. док. № 1) и значатся потери расформированного 36-го Егерского полка, офицеры и нижние чины которого были 14 сентября переведены в состав 11-го Егерского полка.¹⁷

3. «Ведомость 1-й Западной армии о убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинах, бывших в сражении 26 августа при селении Бородине»¹⁸.

Документ не датирован. Подписан полковником Кикиным. Вполне вероятно, что источником данных по потерям 6-го корпуса для этой ведомости послужила «Ведомость об убитых... 6-го корпуса» (док. № 1) – сведения по потерям полностью совпадают. Можно установить примерную дату составления Ведомости потерь 1-й Армии. Так как имеются сведения по Бутырскому пехотному полку, то документ, скорее всего, составлен не раньше 5-го (или 3-го сентября¹⁹) сентября. Кроме того, в Ведомости содержатся сведения по потерям сводно-гренадерских батальонов, входивших в состав армии. Но согласно предписанию М.И. Кутузова от 10 сентября 1812 г., сводно-гренадерские батальоны, по причине их малочисленности, должны были пойти на укомплектование гренадерских дивизий.²⁰ И уже 12 сентября в состав гренадерских полков стали поступать нижние чины 2-х гренадерских рот сводно-гренадерских батальонов.²¹ Естественно, что вся документация по личному составу 2-х гренадерских рот передавалась в канцелярии гренадерских полков. Таким образом, Ведомость потерь 1-й Западной армии составлена между 5 и 12 сентября 1812 г.

Данные о потерях из этой ведомости не включены в приведённые ниже таблицы, так как они совпадают со сведениями «Ведомости 6-го корпуса» (док. № 1).

4. Ведомость об убитых, раненых и пропавших без вести офицерах и нижних чинах 6-го пехотного корпуса в сражениях с 5 августа по 12 октября 1812 г.²² (Вед.-1 нояб.).

Ведомость подписана подполковником Букинским 2-м, но не датирована. Дата документа – 1 ноября 1812 г. – устанавливается по рапорту Букинского полковнику Кикину о присылке ведомостей потерь, составленных из списков и ведомостей, «доставленных от дивизионных командиров»²³. В ведомости указаны потери офицеров и нижних чинов пехоты и артиллерии корпуса в делах, начиная со сражения при Смоленске 5 августа и заканчивая Малоярославецким сражением 12 октября.

5. «Ведомость о числе убитых, раненых и без вести пропавших артиллерийских нижних чинов, бывших в сражении при селении Бородине»²⁴.

Документ черновой – не датирован и не подписан. Сведения даны по ротам.

6. «Ведомость об убитых, раненых, без вести пропавших и о прочем артиллерии 1-й Западной армии»²⁵ (Вед.Б.-14 сент.).

Ведомость датируется 14 сентября 1812 г. и подписана генерал-майором Бухгольцом. Сведения даны по-ротной по офицерам и нижним чинам.

7. «Ведомость 7-й артиллерийской бригады легкой роты № 12-го о нижних чинах бывших в сражении 5-го числа августа в Смоленске»²⁶ (Вед. 12 роты).

Ведомость датирована 1 октября 1812 г. Подписал штабс-капитан Тишенинов. В ведомости указаны потери нижних чинов не только за Смоленск, но и за Бородино.

Для определения потерь **офицерского состава** привлекался более широкий круг источников, список которых приводится в Приложении 1.

В приведённых ниже полковых таблицах содержатся данные о потерях, расположенные по дате составления документа, из которого они взяты. Кроме того, в таблицах помещены офицерские потери по каждому полку, подсчитанные на основании документов, приводимых в Приложении 1. Пофамильные списки убитых, раненых и пропавших без вести офицеров приводятся в Приложении 2.

7-я пехотная дивизия

Документ	УБИТЫ							РАНЕНЫ							ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ					ВСЕГО В ПОЛКУ		
	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые		нестроевые	
Псковский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	0	6	0	–	–	–	2	0	31	0	–	–	0	0	35	0	74	
Вед.-14 сент.	–	0	0	0	0	6	0	–	0	1	2	0	31	0	0	0	0	0	1	0	41	
Вед.- 1 нояб.	0	0	0	0	0	6	0	0	0	2	2	0	3	0	0	0	0	0	0	63	0	76
Офицеры		0	0						0	2					0	0						
Московский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	3	0	6	0	–	–	–	3	1	90	0	–	–	0	0	23	0	126	
Вед.-14 сент.	–	0	0	3	0	6	0	–	1	1	3	1	90	0	0	0	0	0	23	0	128	
Вед.- 1 нояб.	0	0	0	3	0	6	0	0	1	1	3	1	90	0	0	0	0	0	23	0	128	
Офицеры		0	0						2	2					0	0						
Либавский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	3	1	47	0	–	–	–	13	1	182	0	–	–	2	1	60	0	310	
Вед.-14 сент.	0	1	1	4	1	47	0	0	2	8	13	1	182	0	0	0	2	1	60	0	323	
Вед.- 1 нояб.	0	1	1	4	1	47	0	0	2	8	13	1	182	0	0	0	2	1	60	0	324	
Офицеры		1	1						2	8					0	0						
Софийский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	2	1	27	0	–	–	–	9	4	131	0	–	–	1	0	111	0	286	
Вед.-14 сент.	0	0	0	2	1	27	0	0	1	6	9	4	131	0	0	0	1	1	0	111	0	294
Вед.- 1 нояб.	0	0	0	2	1	27	0	0	1	9	9	4	131	0	0	0	0	1	0	111	0	296
Офицеры		0	0						1	6					0	0						
11-й Егерский полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	1	19	0	–	–	–	6	0	79	0	–	–	1	0	42	0	148	
Вед.-14 сент.	0	0	0	0	1	19	0	0	1	4	6	0	79	0	0	0	1	0	42	0	153	
Вед.- 1 нояб.	0	0	0	0	1	19	0	0	2	7	10	1	151	0	0	0	0	1	0	42	1	235
Офицеры		0	1						1	5					0	0						
36-й Егерский полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	1	31	0	–	–	–	4	1	72	0	–	–	3	0	62	0	174	
Вед.-14 сент.	0	0	0	0	1	31	0	0	1	2	4	1	72	0	0	0	0	3	0	62	0	177
Офицеры		0	1						1	3					0	0						

Из полковых таблиц потерь 7-й дивизии видно, что сведения по нижним чинам Московского, Либавского, Софийского пехотных и 36-го Егерского полков во всех документах совпадают.

По Псковскому пехотному полку количество убитых нижних чинов совпадает во всех документах. Несколько разнятся сведения о раненых и пропавших без вести. Так, в Ведомостях 6 корпуса «5 сентября» и «1 ноября» по-разному распределены нижние чины в этих категориях потерь, хотя общая сумма совпадает. В более позднем документе, вероятно, произошло уточнение числа потерь. Что касается сведений о пропавших без вести в ведомости «14 сентября», то наличие лишь 1 пропавшего без вести рядового можно объяснить технической ошибкой при составлении документа (описка).

По 11-му Егерскому полку сведения по нижним чином в ведомостях «5 сентября» и «14 сентября» полностью совпадают. «Лишние» раненые в ведомости «1 ноября» появились за счёт того, что в середине сентября офицеры и нижние чины 36-го Егерского полка были переведены в 11-й Егерский полк и, наряду с действующими чинами, раненые военнослужащие также были внесены в списки последнего. Если прибавить к раненым 11-го Егерского полка (1 штаб-, 4 обер-, 6 унтер-офицеров и 79 рядовых) раненых 36-го Егерского полка (1 штаб-, 2 обер-, 4 унтер-офицера, 1 музыкант и 72 рядовых), то получится в итоге число раненых, обозначенное в ведомости «1 ноября», за исключением одного недостающего обер-офицера.

Таким образом, в общую таблицу потерь 7-й пехотной дивизии вносятся сведения о нижних чинах из ведомости «5 сентября».

Офицерские потери уточнялись по другим источникам и несколько разнятся по некоторым полкам.

24-я пехотная дивизия

Документ	УБИТЫ							РАНЕНЫ							ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ							ВСЕГО В ПОЛКУ
	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые		
Уфимский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	10	0	208	0	–	–	–	10	2	160	1	–	–	12	6	179	0	588	
Вед.-14 сент.	0	1	0	10	0	308	0	0	2	10	10	2	60	0	0	0	12	6	179	0	600	
Вед.- 1 нояб.	0	1	0	10	0	208	0	1	0	11	10	2	160	0	0	0	8	6	173	0	590	
Офицеры		1	0					1	2	11				0	0							
Ширванский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	5	2	174	0	–	–	–	14	4	283	0	–	–	0	0	41	0	523	
Вед.-14 сент.	0	0	0	2	1	40	0	0	0	0	7	0	260	0	0	0	10	9	221	0	550	
Вед.- 1 нояб.	0	0	1	4	2	208	0	0	3	14	12	4	283	0	0	0	1	0	42	0	574	
Офицеры		0	1						2	14				0	0							
Бутырский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
Вед.-14 сент.	0	0	1	3	0	29	0	0	1	5	11	2	113	0	0	1	1	0	184	0	351	
Вед.- 1 нояб.	0	0	1	1	1	31	0	0	1	6	7	1	129	0	0	1	1	0	179	0	359	
Офицеры		0	1						1	5				0	1							
Томский пех. полк																						
Вед.-5 сент.	–	–	–	1	0	6	0	–	–	–	10	1	91	0	–	–	9	1	345	0	464	
Вед.-14 сент.	0	1	1	1	0	6	0	0	2	8	10	1	91	0	1	0	9	1	325	0	457	
Вед.- 1 нояб.	0	1	1	2	0	41	0	0	2	6	14	2	156	0	0	0	4	1	266	0	496	
Офицеры		1	1						2	8				1	0							

19-й Егерский полк																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	1	0	129	1	–	–	–	11	1	81	0	–	–	1	0	49	0	274
Вед.-14 сент.	0	0	0	1	0	129	0	0	3	8	11	1	81	0	0	0	1	0	49	0	284
Офицеры		0	0						2	8					0	0					
40-й Егерский полк																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	17	0	267	2	–	–	–	7	1	12	0	–	–	0	0	0	0	306
Вед.-14 сент.	0	0	1	17	0	267	0	0	2	15	7	1	12	0	0	0	0	0	0	0	322
Офицеры		0	1						3	13					0	0					

По 24-й пехотной дивизии сведения по нижним чинам во всех категориях потерь полностью совпадают только у 19-го и 40-го Егерских полков.

В Уфимском пех. полку число убитых рядовых (308) по ведомости «14 сентября» кажется не очень правдоподобными, так как превышает в сумме количество раненых и пропавших без вести, что маловероятно.

По Ширванскому пех. полку, несмотря на то, что число убитых, раненых и пропавших без вести нижних чинов в каждой ведомости не совпадает, общий итог потерь во всех документах практически одинаков. В общую таблицу внесены данные потерь ведомости «5 сентября», т. к. этот документ ближе других по времени к событию.

Сведения по Бутырскому пех. полку, содержащиеся в двух дошедших до нас ведомостях, различаются по отдельным категориям потерь, но в сумме дают примерно равные цифры. В общую таблицу потерь внесены данные из ведомости «14 сентября», так как она ближе по времени к событию.

По Томскому пех. полку ведомости «5 сентября» и «14 сентября» практически идентичны, за исключением данных по пропавшим без вести рядовым. Ведомость «1 ноября» отличается от двух предыдущих по всем категориям потерь, но в общей сумме разница небольшая. В общую таблицу внесены данные потерь ведомости «5 сентября», так как этот документ ближе других по времени к событию.

Таким образом, мы видим, что по пехотным полкам сведения, хотя и различаются по отдельным категориям потерь, но в сумме дают примерно равные цифры. Разницу в потерях нижних чинов между ведомостями «5 сентября» и «1 ноября» у Ширванского (33 чел.) и Томского (22 чел.) пех. полков можно считать несущественной.

Офицерские потери уточнялись по другим источникам и несколько разнятся по некоторым полкам.

7-я артиллерийская бригада

Документ	УБИТЫ							РАНЕНЫ						ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ						ВСЕГО В ПОЛКУ	
	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые		нестроевые
Батарея № 7-го рота																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	0	2	0	–	–	–	2	0	7	0	–	–	0	0	0	0	11
Вед.Б.-14 сент.	–	–	–	0	0	2	0	–	–	–	2	0	7	0	–	–	0	0	0	0	11
Вед.-1 нояб.	0	0	0	0	0	2	0	0	1	0	2	0	7	0	0	0	0	0	0	0	12
Офицеры		0	0						1	0					0	0					

Легкая № 12-го рота																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	1	0	5	0	–	–	–	3	0	25	0	–	–	0	0	7	0	41
Вед.Б.-14 сент.	–	–	–	1	0	5	0	–	–	–	3	0	25	0	–	–	0	0	7	0	41
Вед. 12 роты	–	0	0	1	0	5	0	0	1	2	3	0	14	0	0	0	–	–	–	–	26
Вед.- 1 нояб.	0	0	0	1	0	5	0	0	1	1	3	0	20	0	0	0	0	0	7	0	38
Офицеры		0	0						1	2					0	0					
Легкая № 13-го рота																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	0	1	0	–	–	–	4	0	14	0	–	–	0	0	1	0	20
Вед.Б.-14 сент.				0	0	1	0				4	0	14	0			0	0	1	0	20
Вед.- 1 нояб.	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	3	0	9	0	0	0	0	0	1	0	15
Офицеры		0	0						0	0					0	1					

Сведения по потерям нижних чинов в ротах 7-й артиллерийской бригады в ведомостях «5 сентября» и «14 сентября» совпадают. В более поздней ведомости «1 ноября» содержатся, по всей видимости, уточнённые данные. В общую таблицу включены сведения из ведомости «5 сентября».

Офицерские потери уточнялись по другим источникам. К указанным в таблице раненым офицерам необходимо добавить прикомандированного из 18-й артиллерийской бригады подпоручика Ефремова.

24-я артиллерийская бригада

Документ	УБИТЫ							РАНЕНЫ						ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ						ВСЕГО В ПОЛКУ	
	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	штаб-офицеры	обер-офицеры	унтер-офицеры	музыканты	рядовые		нестроевые
Батарейная № 24-го рота																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	0	6	0	–	–	–	1	0	17	0	–	–	0	0	4	0	28
Вед.Б.-14 сент.				0	0	5	0				1	0	15	0			0	0	0	0	21
Офицеры		1	0						0	3					0	0					
Легкая № 45-го рота																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	0	8	0	–	–	–	3	0	24	0	–	–	0	0	0	0	35
Вед.Б.-14 сент.				0	0	8	0				3	1	24	0			0	0	2	0	38
Офицеры		0	0						0	1					0	0					
Легкая № 46-го рота																					
Вед.-5 сент.	–	–	–	0	0	1	0	–	–	–	5	1	34	0	–	–	0	0	2	0	43
Вед.Б.-14 сент.				0	0	1	0				5	1	34	1			0	0	2	0	44
Вед.- 1 нояб.	0	0	0	0	0	1	0	0	1	4	5	0	34	1	0	0	0	0	0	0	46
Офицеры		1	0						1	4					0	0					

В ведомости «1 ноября» сведения о потерях батарейной № 24-го и лёгкой № 45-го рот отсутствуют. Данные же из ведомостей «5 сентября» и «14 сентября» по всем ротам отличаются несущественно. В общую таблицу включены сведения из ведомости «5 сентября».

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА ПОТЕРЬ 6-ГО ПЕХОТНОГО КОРПУСА

	УБИТЫ							РАНЕНЫ							ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ							ВСЕГО В ПОЛКУ		
	генералы	штаб- офицеры	овер- офицеры	унтер- офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	генералы	штаб- офицеры	овер- офицеры	унтер- офицеры	офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	штаб- офицеры	овер- офицеры	офицеры	унтер- офицеры	офицеры	музыканты		рядовые	нестроевые
7-я пехотная дивизия																								
Псковский пех. полк	0	0	0	0	0	6	0	0	0	2	2	0	31	0	0	0	0	0	0	0	35	0	76	
Московский пех. полк	0	0	0	3	0	6	0	0	2	2	3	1	90	0	0	0	0	0	0	0	23	0	130	
Либавский пех. полк	0	1	1	4	1	47	0	0	2	8	13	1	182	0	0	0	2	1	0	60	0	323		
Софийский пех. полк	0	0	0	2	1	27	0	0	1	6	9	4	131	0	0	1	1	0	0	111	0	294		
11-й Егерский полк	0	0	1	0	1	19	0	0	1	5	6	0	79	0	0	0	1	0	0	42	1	156		
36-й Егерский полк	0	0	1	0	1	31	0	0	1	3	4	1	72	0	0	0	3	0	0	62	0	179		
Итого в 7-й пех. див.:	0	1	3	9	4	136	0	0	7	26	37	7	585	0	0	1	7	1	333	1	1158			
24-я пехотная дивизия																								
Уфимский пех. полк	0	1	0	10	0	208	0	1	2	11	10	2	160	1	0	0	12	6	179	0	603			
Ширванский пех. полк	0	0	1	5	2	174	0	0	2	14	14	4	283	0	0	0	0	0	41	0	540			
Бутырский пех. полк	0	0	1	3	0	29	0	0	1	5	11	2	113	0	0	1	1	0	184	0	351			
Томский пех. полк	0	1	1	1	0	6	0	0	2	8	10	1	91	0	1	0	9	1	345	0	477			
19-й Егерский полк	0	0	0	1	0	129	1	0	2	8	11	1	81	0	0	0	1	0	49	0	284			
40-й Егерский полк	0	0	1	17	0	267	2	0	3	13	7	1	12	0	0	0	0	0	0	0	0	323		
Итого в 24-й пех. див.:	0	2	4	37	2	813	3	1	12	59	63	11	740	1	1	1	23	7	798	0	2578			
Итого в пехоте 6-го корп.:	0	3	6	46	6	948	3	1	18	83	99	20	1302	1	1	2	30	7	1109	0	3685			
	УБИТЫ							РАНЕНЫ							ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ									
	генералы	штаб- офицеры	овер- офицеры	унтер- офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	генералы	штаб- офицеры	овер- офицеры	унтер- офицеры	офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	штаб- офицеры	овер- офицеры	офицеры	унтер- офицеры	офицеры	музыканты	рядовые	нестроевые	ВСЕГО В ПОЛКУ
7-я артиллерийская бригада																								
Батарейная № 7-го рота	0	0	0	0	0	2	0	0	1	0	2	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	
Легкая № 12-го рота	0	0	0	1	0	5	0	0	1	2	3	0	25	0	0	0	0	0	0	7	0	44		
Легкая № 13-го	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	0	14	0	0	1	0	0	1	1	1	22		

Приком. подпор. Ефремов										1										1	
Итого в 7 арт. бриг.:	0	0	0	1	0	8	0	0	2	3	9	0	46	0	0	1	0	0	8	1	79
24-я артиллерийская бригада																					
Батарея № 24-го рота	0	1	0	0	0	6	0	0	0	4	1	0	17	0	0	0	0	0	4	0	33
Легкая № 45- го рота	0	0	0	0	0	8	0	0	0	1	3	0	24	0	0	0	0	0	0	0	36
Легкая № 46- го рота	0	1	0	0	0	1	0	0	1	4	5	1	34	0	0	0	0	0	2	0	49
Итого в 24 арт. бриг.:	0	2	0	0	0	15	0	0	1	9	9	1	75	0	0	0	0	0	6	0	118
Итого в артилл. 6 корп.:	0	2	0	1	0	23	0	0	3	12	18	1	121	0	0	1	0	0	14	1	197
Итого в 6 корпусе:	0	5	6	47	6	971	3	1	21	95	117	21	1423	1	1	3	30	7	1123	1	3882

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Львов С.В. О потерях Российской армии в сражении при Бородино 24-26 августа 1812 года // «Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи», 2003. С. 52–66.

² См.: Шведов С.В. Численность и потери русской армии в Бородинском сражении // Материалы Бородинской конференции, 1994. С. 107–115.

³ См. настоящий сборник: Шведов С.В. Численность и потери русской армии при Бородино. С. 76–111.

⁴ Там же. С. 76.

⁵ Там же.

⁶ Львов С.В. Указ. соч. С. 62–63.

⁷ Шведов С.В. Численность и потери русской армии при Бородино. (Настоящий сборник. С. 77).

⁸ Там же. С. 84.

⁹ Шведов С.В. Об участии ополчений в Бородинском сражении // Бородинское поле: История, культура, экология. Вып. 2. Можайск, 2000. С.75–89.

¹⁰ Шведов С.В. Численность и потери русской армии при Бородино. (Настоящий сборник. С. 86).

¹¹ Львов С.В. Указ. соч. С. 59.

¹² Шведов С.В. Численность и потери русской армии при Бородино (Настоящий сборник. С. 86).

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 39. Л. 88.

¹⁵ Бутырский пехотный полк был выделен в арьергард 28 августа (Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. 1 // Труды МО ИРВИО. Т. IV. М., 1913. С. 528) и находился там, согласно дневных рапортов о числе войск 6-го корпуса, по крайней мере, еще 1 и 2 сентября (РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 856. Л. 1 и 3). Вернулся полк из арьергарда 3 или 4 сентября, т. к. в рапорте от 5 сентября он уже значится в наличии (Там же. Л. 5). Таким образом, ведомость составлена не позже 5 сентября 1812 г.

¹⁶ РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 39. Л. 87–87 об.

¹⁷ Дата поступления чинов 36-го Егерского полка в состав 11-го Егерского полка указана в Ведомости о числе нижних чинов, поступивших на укомплектование 1-й и 2-й Западных армий в течение настоящей кампании (РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 41. Л. 79 об.).

¹⁸ Бородино, 1962. С. 197–200.

¹⁹ См. прим. 15.

²⁰ М.И.Кутузов. Т. IV. Ч. 1. С. 273.

²¹ Так, 2-е грендерские роты 3-й пехотной дивизии уже 12 и 13 сентября начали поступать в состав грендерских полков 1-й грендерской дивизии (РГВИА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 41. Л. 71 об.–73).

²² РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 0. Д. 107. Ч. 32. Л. 6 об.–11.

²³ Там же. Л. 5.

²⁴ Бородино, 1962. С. 195–196.

²⁵ Там же. С. 202–212.

²⁶ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 а. Св. 0. Д. 107. Ч. 38. Л. 16 об.